

Реформа правовых основ деятельности международного коммерческого арбитража в Российской Федерации: предпосылки, обусловленность, перспективы

А.О. Иншакова

заведующая кафедрой гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, профессор, доктор юридических наук. Адрес: Российская Федерация 400062, Волгоград, Университетский проспект, 100. E-mail: ainshakova@list.ru

Аннотация

В статье изучается обоснованность законодательной инициативы проведения масштабной реформы третейского судопроизводства. Проводится обзор обновленного правового регулирования деятельности институциональных международных коммерческих арбитражных учреждений на основе положений вступающего в действие с 1 сентября 2016 года нового Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». Изучаются основные негативные факторы, обусловившие необходимость разработки и принятия этого Закона, а также его основные новеллы. К таковым автор относит новый понятийно-категориальный аппарат института арбитража, вопросы, касающиеся составления и содержания арбитражного соглашения, обновленный перечень принципов третейского разбирательства. Особое внимание уделяется нормам, посвященным созданию постоянно действующих арбитражных учреждений, законодательному ограничению возможности их деятельности только при некоммерческих организациях, а также жестким требованиям, установленным для таких некоммерческих организаций. Проводится сравнительный анализ данного законодательного подхода с либеральным подходом, оставившим участникам гражданского оборота большую степень свободы в действующем Федеральном законе от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Кроме того, анализируются положения нового Федерального закона № 409-ФЗ, который вступит в силу с 01 сентября 2016 года и внесет изменения в Закон о МКА, АПК РФ, ГПК РФ и другие нормативно-правовые акты. Обосновывается вывод, что предъявление строгих требований к порядку образования постоянно действующих арбитражных учреждений и установление существенных ограничений в отношении организаций, при которых могут создаваться третейские суды, будет способствовать усилению роли государства в третейском разбирательстве, с одной стороны, и уходу от так называемых карманных третейских судов — с другой. В качестве важной новеллы Закона об арбитраже отмечается вновь предусмотренная им возможность рассмотрения институциональным арбитражем корпоративных споров, а также закрепление условий и особенностей рассмотрения таких дел. Выявлены ограничения, установленные законодателем для третейского суда, образованного сторонами для разрешения спора *ad hoc* по сравнению с арбитражем. Определены преимущества Закона об арбитраже в контексте предоставляемых его положениями возможностей участникам арбитражного разбирательства.

Ключевые слова

внешнеэкономические отношения, третейский суд, третейское разбирательство, международный коммерческий арбитраж, институциональные арбитражные учреждения, третейский суд ad hoc.

Библиографическое описание: Иншакова А.О. Реформа правовых основ деятельности международного коммерческого арбитража в Российской Федерации: предпосылки, обусловленность, перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2016. № 3. С. 4–12.

JEL: K1; УДК: 347

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.4.12

Доверие иностранного партнера возможно только в условиях экономической стабильности и правопорядка, отвечающего мировым общепризнанным принципам и нормам. Современные экономические отношения характеризуются спецификой, понимание и защита которой требует не проведения открытых слушаний и принятия зачастую «необъяснимых» решений публичного характера, а участия специалистов узкого профиля, недоступных государственным судам. Кроме того, предпринимательская деятельность в условиях новых экономических реалий нуждается в сохранении коммерческой тайны и доверительных отношений между сторонами, а также достижении понимания сторонами сути требований оппонентов во избежание возникновения спорных правоотношений. Презумпция добросовестности и добронамеренности сторон предполагает действенное разрешение спора «*communis opinio doctorum ex lex et bonae fides*» («общим мнением сведущих по закону и доброй совести»).

Перечисленные обстоятельства выступают обоснованными причинами резкого увеличения количества споров, рассматриваемых в порядке международного коммерческого арбитража (далее — МКА)¹. Кроме того, в отличие от государственных судов, в МКА формирование суда осуществляется самими сторонами путем избрания арбитров. Положение о праве сторон выбирать в качестве арбитра любое лицо, а следовательно и зарубежных юристов, является важной нормой российского законодательства, привлекательной прежде всего для иностранных инвесторов и бизнесменов и обеспечивающей приток дел в российские арбитражные институты.

Организацией, обеспечивающей развитие и популяризацию третейского разбирательства и медиации², а также повышение квалификации третейских судей и посредников является Торгово-промышленная палата Российской Федерации (далее — ТПП РФ). При ТПП РФ существуют и развиваются постоянно действующие общественные арбитражные организации, осуществляющие третейское разбирательство. Спонсорство торгово-промышленных палат при создании арбитражей характерно и для всех иных стран — членов Содружества независимого государств (далее — СНГ). Так, еще в 1932 г. был создан суд, который удовлетворял потребности всех национальных участников внешнеторговой деятельности и их зарубежных контрагентов — Внешнеторговая

¹ См. подробнее: Алексеев М.А., Иншакова О.А., Николюкин С.В. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража (экономико-правовые потребности современного хозяйствования). М., 2012. 176 с.

² См. о соотношении медиации и третейского разбирательства: Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 9. С. 34–38.

арбитражная комиссия (далее — ВТАК) при Всесоюзной торговой палате, впоследствии переименованная в Арбитражный суд при Торгово-промышленной палате СССР³.

Федеральным законом от 30.12.2015 № 451-ФЗ внесены изменения в Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»⁴, которыми установлено, что ТПП РФ в соответствии с законодательством РФ образует Международный коммерческий арбитражный суд (далее — МКАС)⁵, Морскую арбитражную комиссию (далее — МАК), Спортивный арбитраж⁶, Коллегию посредников по проведению примирительных процедур, Ассоциацию диспетчеров при ТПП РФ и обеспечивает их деятельность. До этих изменений при ТПП действовал Третейский суд для разрешения экономических споров, который рассматривал споры между юридическими лицами и гражданами-предпринимателями, зарегистрированными в РФ и остальных государствах, входящих в СНГ. Других коммерческих третейских судов при ТПП РФ не существует.

Впечатляет коэффициент роста трансграничных споров, передаваемых в МКАС при ТПП РФ, который, по сведениям арбитра МКАС М.М. Богуславского, каждый год увеличивается примерно в 1,5 раза. Например, количество новых дел с 2006 г. (когда вступил в силу действующий Регламент) по 2014 г. увеличилось почти в 2,5 раза (со 120 до 314 дел). В 2014 г. новых дел в МКАС было даже больше, чем у Лондонского международного третейского суда и Арбитражного института при Торговой палате Стокгольма⁷.

В России правовой основой организации и деятельности МКА является Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»⁸ (далее — Закон о МКА). В соответствии со ст. 1 Закона о МКА, данный закон применяется к его деятельности, если место арбитража находится на территории РФ. При этом указывается, что положения, предусмотренные ст. 8, 9, 35 и 36 Закона, применяются и в тех случаях, когда место арбитража находится за границей.

Необходимо отметить, что 29 декабря 2015 г. Президентом Российской Федерации были подписаны федеральные законы, реформировавшие законодательство о третейских судах. Так, принят Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации»⁹ (далее — Закон об арбитраже), который вступит в силу с 01 сентября 2016 г. и прекратит действие Федерального закона от 24.07.2002 № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Кроме того, с 01 сен-

³ Об историческом развитии третейской формы рассмотрения споров с участием иностранцев на территории России см. подробнее: *Казаченок С.Ю.* Трансформация роли арбитражного соглашения как средства правового планирования. Волгоград, 2010. С. 121; *Николюкин С.В.* Периодизация исторического развития третейских судов после 1917 года // Современный юрист. 2014. № 1. С. 52–65.

⁴ Федеральный закон № 451-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 71.

⁵ См. подробнее: *Комаров А.С.* Роль МКАС в практике международного коммерческого арбитража в России // Вестник ВАС РФ. 2007. № 10. С. 4–17; *Комаров В.В.* Международный коммерческий арбитраж. Харьков, 1995. 304 с; *Лебедев С.Н.* Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. М.: ТПП СССР, 1988. 124 с.

⁶ См. подробнее: *Чубаров В.В.* К теории и практике спортивного арбитража / Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею А.Л. Маковского. М., 2010. С. 256–272.

⁷ *Панов А.А.* Нужна ли реформа Регламента МКАС при ТПП РФ, и если да, то какая? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 74–99.

⁸ Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» // Российская газета. 14.08.1993.

⁹ СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 2.

тября 2016 г. вступит в силу Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ¹⁰, которым внесены изменения в Закон о МКА, АПК РФ и ГПК РФ и другие нормативно-правовые акты.

В соответствии с Федеральным законом № 409-ФЗ с 1 сентября 2016 г. ст. 1 Закона о МКА будет дополнена следующим положением: «Не урегулированные настоящим Законом вопросы, связанные с созданием и деятельностью на территории РФ постоянно действующих арбитражных учреждений, администрирующих международный коммерческий арбитраж, хранением материалов дел и внесением изменений в юридически значимые реестры в РФ на основании решений третейских судов (арбитражных решений), соотношением процедуры медиации и арбитража, а также с требованиями к арбитрам (третейским судьям) и ответственностью арбитров и постоянно действующих арбитражных учреждений в рамках международного коммерческого арбитража в случаях, если место арбитража находится на территории РФ, регулируются в соответствии с Федеральным законом «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Как указывается в пояснительной записке к Закону об арбитраже, необходимость разработки и принятия данного закона обусловлена существованием двух основных негативных факторов. Во-первых, это неспособность действующего законодательства, обеспечивающего деятельность арбитража (третейского разбирательства) в РФ, обеспечить высокий уровень третейского разбирательства и реальную востребованность данного института участниками гражданского оборота. Во-вторых, это многочисленные злоупотребления с использованием третейских судов, приводящие к дискредитации данного института, связанные с несовершенством правового регулирования его деятельности.

По словам заместителя Председателя МАК, арбитра МКАС при ТПП РФ А.И. Муранова, базой для разработки Закона об арбитраже послужил Типовой закон ЮНСИТРАЛ¹¹. Большая часть норм Закона об арбитраже посвящена регламентации процедуры третейского разбирательства и созданию постоянно действующих арбитражных учреждений. Кроме того, вводится новый понятийно-категориальный аппарат института арбитража и детально проработаны вопросы, касающиеся составления и содержания арбитражного соглашения как его договорной основы. Корректируется ранее закрепленный в Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» перечень принципов третейского разбирательства¹². В качестве принципов третейского разбирательства в Законе об арбитраже называются:

- 1) принцип независимости и беспристрастности арбитров;
- 2) принцип диспозитивности;
- 3) принцип состязательности сторон;
- 4) принцип равного отношения к сторонам.

Статьей 44 Закона об арбитраже вводятся новые правила создания и деятельности постоянно действующих арбитражных учреждений, которые теперь могут создаваться только при некоммерческих организациях. Ранее список организаций, при которых могли создаваться постоянно действующие арбитражные учреждения, был более объ-

¹⁰ Федеральный закон от 29.12.2015 № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть I). Ст. 29.

¹¹ Румак В. Проекты Минюста пытаются сделать важный шаг в сторону формирования в России сообщества арбитражных профессионалов [Интервью с А.И. Мурановым] // Закон. 2014. № 4. С. 48–61.

¹² См. подробнее о принципах арбитражного третейского разбирательства: Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство: учебное пособие. М., 2013. С. 56–75.

емным. К таким организациям могли относиться не только торговые палаты и общественные объединения предпринимателей и потребителей, но и организаторы торговли, а также иные организации — юридические лица и их объединения.

Для создания институциональных арбитражных учреждений необходимо будет получить разрешение — право на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения. При соответствии арбитражного учреждения определенным критериям такое право предоставляется актом Правительства России на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

К некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, установлены жесткие требования. Среди них — соответствие представленных правил постоянно действующего арбитражного учреждения требованиям Закона об арбитраже; наличие у учреждения рекомендованного списка арбитров, соответствующего установленным критериям и состоящего не менее чем из 30 человек; достоверность информации, репутация, масштаб и характер деятельности некоммерческой организации, при которой создается учреждение, и др. Исключением являются МКАС и МАК при ТПП РФ, которые могут осуществлять функции постоянно действующих арбитражных учреждений без разрешения на такую деятельность, как арбитражные центры с признанной международной репутацией.

Кроме того, не допускается создание одного постоянно действующего арбитражного учреждения одновременно при двух и более некоммерческих организациях.

Таким образом, избранный законодателем в Федеральном законе «О третейских судах в Российской Федерации» либеральный подход, оставляющий участникам гражданского оборота широкую степень свободы, сменился в Законе об арбитраже установлением целого ряда запретов и ограничений.

Полагаем, предъявление строгих требований к порядку образования постоянно действующих арбитражных учреждений и установление существенных ограничений в отношении организаций, при которых могут создаваться третейские суды, будет способствовать усилению роли государства в третейском разбирательстве, с одной стороны, и уходу от так называемых карманных третейских судов, с другой. Кроме того, в Законе об арбитраже имеются нормы об ответственности, применение которых предусматривает в том числе и полное прекращение деятельности арбитражного учреждения по решению компетентного суда и по предписанию Министерства юстиции (ст. 48 Закона об арбитраже).

Вместе с тем следует признать верным утверждение С.Ю. Казаченок о том, что «именно баланс управления и саморегулирования способен обеспечить арбитражной судебной системе успех в достижении поставленных перед ней целей и ожидаемых спорящими сторонами эффектов»¹³.

В отношении третейского суда, образованного сторонами для разрешения конкретного спора (*ad hoc*), законодателем введены некоторые ограничения по сравнению с арбитражем, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением. К таким ограничениям относятся:

- 1) невозможность рассмотрения корпоративных споров;
- 2) запрет установления сторонами *ad hoc* условия об окончательности вынесенного им решения;

¹³ Казаченок С.Ю. Сокращение пределов участия государства в вопросах урегулирования спорных внешнеэкономических отношений: причинно-следственная связь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 51–56.

3) недопустимость обращения к компетентному суду с запросом об оказании содействия в получении доказательств;

4) отсутствие права выполнять отдельные функции по администрированию спора, рассматриваемого судом *ad hoc* как организацией, не являющейся постоянно действующим арбитражным учреждением.

Как отметил заместитель Министра юстиции РФ М.Л. Гальперин, участвовавший в подготовке законопроекта об арбитраже, «урегулировать *ad hoc* очень тяжело ... *ad hoc* остается как есть: с той компетенцией, которая у него есть сейчас, но без тех дополнительных компетенций, которые получает институциональный арбитраж»¹⁴.

Установление таких ограничений в отношении третейских судов *ad hoc* является логичным и последовательным в общем русле продемонстрированного законодателем нового подхода в ходе проведенной реформы правовых основ деятельности третейских судов, направленного на исключение злоупотреблений в судебном разбирательстве с использованием арбитражных учреждений как институционального, так и ситуационного характера.

Важной новеллой Закона об арбитраже является предусмотренная им возможность рассмотрения третейским судом, администрируемым постоянно действующим арбитражным учреждением, корпоративных споров, а также закрепление условий и особенностей рассмотрения таких дел. Корпоративные споры могут быть переданы на рассмотрение третейского суда в случае, если юридическое лицо, все участники юридического лица, а также иные лица, которые являются истцами или ответчиками в таких спорах, заключили третейское соглашение о передаче их споров в третейский суд¹⁵. Вместе с тем в п. 2 ст. 225.1 АПК РФ (в ред. ФЗ № 409-ФЗ) закреплён перечень споров, которые не могут быть переданы на рассмотрение третейского суда.

Предполагается, что передача на рассмотрение третейских судов некоторых категорий корпоративных споров разгрузит государственные суды¹⁶. Обоснованно выглядит определение законодателем перечня споров, которые не могут передаваться для рассмотрения в третейский суд, поскольку это в максимальной степени исключает неопределённость в отношении компетенции третейских судов.

Анализируя новеллы нового Закона об арбитраже, следует особое внимание акцентировать на некоторых его положительных характеристиках и предоставляемых его положениями возможностях участникам арбитражного разбирательства.

Во-первых, следует сказать об осуществлённой Законом об арбитраже гармонизации регулирования процедуры арбитража, не осложнённого иностранным элементом и международного коммерческого арбитража, что соответствует опыту ведущих зарубежных юрисдикций.

Во-вторых, заслуживает одобрения подробное регулирование вопросов, связанных с заключением арбитражного соглашения, а также установление общих требований к лицам, выступающим в качестве арбитров.

¹⁴ Пискунов Я. Третейское разбирательство — это не бизнес // Закон. 2015. № 10. С. 6–16.

¹⁵ См. подробнее: Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11. С. 8.

¹⁶ См. также: Иншакова А.О. Арбитрабельность корпоративных споров: позитивное право и экономические реалии // Юрист. 2014. № 21. С. 7–9; Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 46–57; Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже / Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. Сборник статей / А.В. Асосков, М.П. Бардина и др.; под ред. А.А. Костина. М., 2012. С. 6–23.

В-третьих, это введение полноценного института единых и независимых органов содействия и контроля в отношении арбитража.

В-четвертых, детализированная регламентация организационной структуры арбитражного учреждения в целях обеспечения прозрачности его деятельности.

В-пятых, закрепление обязательности наличия у арбитражного учреждения сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для размещения информации, предусмотренной Законом об арбитраже.

В-шестых, установление запрета на использование в наименовании постоянно действующих арбитражных учреждений словосочетаний «арбитражный суд» и «третейский суд», если полное наименование учреждения сходно до степени смешения с наименованиями судов РФ или это может ввести в заблуждение относительно правовой природы и полномочий арбитражного учреждения.

В-седьмых, в отношении международного коммерческого арбитража заложены правовые основы принятия срочных обеспечительных мер арбитражным учреждением до формирования состава третейского суда.

Нельзя не упомянуть также и оставляемую Законом об арбитраже возможность добровольного страхования ответственности постоянно действующего арбитражного учреждения перед сторонами арбитража.

Таким образом, российским законодателем предпринята попытка создать современный и эффективный механизм правового регулирования института арбитража (третейского разбирательства) с учетом мировой практики в области регулирования деятельности третейских судов и текущего состояния данного института в Российской Федерации, что будет способствовать повышению авторитета и привлекательности третейского разбирательства.

Библиография

Алексеев М.А., Иншакова О.А., Николюкин С.В. Трансформация регламентации деятельности и компетенции международного коммерческого арбитража (экономико-правовые потребности современного хозяйствования) / под ред. А.О. Иншаковой, С.В. Николюкина. М.: Юрлитинформ, 2012. 176 с.

Асосков А.В. Допустимость разрешения корпоративных споров в международном коммерческом арбитраже / Международный коммерческий арбитраж: современные проблемы и решения. Сборник статей к 80-летию Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Российской Федерации / А.В. Асосков, М.П. Бардина, У.Э. Батлер и др.; под ред. А.А. Костина. М.: Статут, 2012. С. 6–23.

Бодрова О. Реформа третейского законодательства // ЭЖ-Юрист. 2016. № 11. С. 8.

Габов А.В. Подведомственность корпоративных споров третейским судам (к дискуссии о проектах законов, направленных на реформирование законодательства о третейских судах) // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 46–57.

Казаченок С.Ю. Сокращение пределов участия государства в вопросах урегулирования спорных внешнеэкономических отношений: причинно-следственная связь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 51–56.

Казаченок С.Ю. Трансформация роли арбитражного соглашения как средства правового планирования. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010. 100 с.

Комаров А.С. Роль МКАС в практике международного коммерческого арбитража в России // Вестник ВАС РФ. 2007. № 10. С. 4–17.

Комаров В.В. Международный коммерческий арбитраж. Харьков: Основа, 1995. 304 с.

Курочкин С.А. Международный коммерческий арбитраж и третейское разбирательство: учебное пособие. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 56-75.

Лебедев С. Н. Международный коммерческий арбитраж: компетенция арбитров и соглашение сторон. М.: Изд-во ТПП СССР, 1988. 124 с.

Николюкин С.В. Периодизация исторического развития третейских судов после 1917 года // Современный юрист. 2014. № 1. С. 52–65.

Панов А.А. Нужна ли реформа Регламента МКАС при ТПП РФ, и если да, то какая? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 5. С. 74–99.

Пискунов Я. Третейское разбирательство — это не бизнес [Интервью с М.Л. Гальпериным] // Закон. 2015. № 10. С. 6–16.

Румак В. Проекты Минюста пытаются сделать важный шаг в сторону формирования в России сообщества арбитражных профессионалов [Интервью с А.И. Мурановым] // Закон. 2014. № 4. С. 48–61.

Чубаров В.В. К теории и практике спортивного арбитража / Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею д-ра юридических наук, профессора А.Л. Маковского. М.: Статут, 2010. С. 356–272.

Reform of the Legal Framework of ICA Activity in Russia: Prerequisites, Conditions, Perspectives

Agnessa O. Inshakova

Head of Department, Department of Civil and International Private Law (Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS), Professor, Doctor of Juridical Sciences, Volgograd State University. Address: 100 Universitetskiy Prospekt, Volgograd, 400062, Russian Federation. E-mail: ainshakova@list.ru

Abstract

The article provides an overview of the updated national legislative approach to the legal regulation of activities of institutional international commercial arbitration institutions in the country based on the provisions which shall take effect from September 1, 2016 the new Federal Law of 29.12.2015 no 382-FZ *On Arbitration (Tribunal) in the Russian Federation*. The author identified the negative factors determining the necessity to develop and approve this law and its major novelties. Among them, the author specifies new concepts of arbitration, the issues of drafting arbitration agreements, updated list of principles of arbitration tribunal. A special attention is drawn to the norms concerning the establishment of the current arbitration institutions. The paper compares this legislative approach with the liberal one which provided a wider freedom under the Federal Law of 24.07.2002 no 102-FZ *On Arbitration Courts in the Russian Federation*. Besides, the paper analyzes the provisions of the new Federal Law no 409-FZ, which is to come into force from September 01, 2016 and amend the Law on the ICA, the Arbitrazh Procedure Code, Civil Procedural Code of the Russian Federation and other regulatory legal acts. The conclusion is made that the strict requirements to the formation of permanent arbitration institutions and the establishment of significant restrictions on the organizations in which arbitral tribunals can be established, will enhance the role of the state in the arbitration proceedings, on the one hand, and avoiding the so-called *pocket* arbitration courts — on the other hand. The paper revealed the limitations set by the legislator for the arbitral tribunal formed by the parties to settle a dispute (ad hoc) in comparison with the arbitration administered by a permanent arbitral institution. The advantages of the Arbitration Act in the context of the provisions of the opportunities provided by its participants in the arbitral proceedings.

Keywords

foreign economic relations; arbitration court; arbitration; international commercial arbitration; institutional arbitration establishments; arbitration tribunal formed by the parties to settle a dispute (ad hoc).

Citation: Inshakova A.O. (2016) Reform of Legal Framework of ICA Activities in Russia: Prerequisites, Conditions, Prospects. *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no 3, pp. 4–12 (in Russian)

DOI: 10.17323/2072-8166.2016.3.4.12

References

- Asoskov A.V. (2012) Dopustimost' razresheniya korporativnykh sporov v mezhdunarodnom kommercheskom arbitrazhe [Resolving Corporate Disputes in International Commercial Arbitration]. *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: sovremennye problemy i resheniya: Sbornik statey k 80-letiyu Mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazhnogo suda pri Torgovo-promyshlennoy palate Rossiyskoy Federatsii* [International Commercial Arbitration. Collection Devoted to the 80th Anniversary of The International Commercial Arbitration Court at the RF Chamber of Commerce and Industry] Kostin A.A. (ed.). Moscow: Statut, pp. 6–23.
- Bodrova O. (2016) Reforma treteyskogo zakonodatel'stva [Reform of Arbitration Legislation]. *EZh-Yurist*, no 11, p. 8.
- Chubarov V.V. (2010) K teorii i praktike sportivnogo arbitrazha [Theory and Practice of Sports Arbitration]. *Osnovnye problemy chastnogo prava: Sbornik statey k yubileyu doktora yuridicheskikh nauk, professora A.L. Makovskogo* [Major Issues of Private Law: Collection in Homage to Professor A.L. Makovskiy]. Moscow: Statut, pp. 356–272.
- Gabov A.V. (2015) Podvedomstvennost' korporativnykh sporov treteyskim sudam (k diskussii o proektakh zakonov, napravlyennykh na reformirovanie zakonodatel'stva o treteyskikh sudakh) [Jurisdiction of Corporate Disputes by Arbitration Tribunals (Re the Discussion of the Drafts on Reforming Arbitration Legislation)]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, no 3, pp. 46–57.
- Inshakova O.A., Nikolyukin S.V. (eds.) (2012) *Transformatsiya reglamentatsii deyatel'nosti i kompetentsii mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha (ekonomiko-pravovye potrebnosti sovremennogo khozyaystvovaniya)* [Transforming the Regulation and Competence of International Commercial Arbitration]. Moscow: Yurilitinform, 176 p. (in Russian)
- Kazachenok S.Yu. (2015) Sokrashchenie predelov uchastiya gosudarstva v voprosakh uregulirovaniya spornykh vneshneekonomicheskikh otnosheniy: prichinno-sledstvennaya svyaz' [Reduction of State Involvement in Regulating Disputable Foreign Economic Relations]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki*, no 1, pp. 51–56.
- Kazachenok S.Yu. (2010) *Transformatsiya roli arbitrazhnogo soglasheniya kak sredstva pravovogo planirovaniya* [Transforming the Role of Arbitration Agreement as a Means of Legal Planning]. Volgograd: Izd-vo VolGU, 100 p. (in Russian)
- Komarov A.S. (2007) Rol' MKAS v praktike mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha v Rossii [Role of MKAS in the Practice of International Commercial Arbitration in Russia]. *Vestnik VAS RF*, no 10, pp. 4–17 (in Russian)
- Komarov V.V. (1995) *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh* [International Commercial Arbitration]. Khar'kov: Osnova, 304 p. (in Russian)
- Kurochkin S.A. (2013) *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh i treteyskoe razbiratel'stvo: uchebnoe posobie* [International Commercial Arbitration and Tribunal. Manual]. Moscow: Infotropik Media, pp. 56–75.
- Lebedev S.N. (1988) *Mezhdunarodnyy kommercheskiy arbitrazh: kompetentsiya arbitrov i soglasenie storon* [International Commercial Arbitration: Competence of Referees and Agreement of Parties]. Moscow: Izd-vo TPP SSSR, 124 p. (in Russian)
- Nikolyukin S.V. (2014) Periodizatsiya istoricheskogo razvitiya treteyskikh sudov posle 1917 goda [Periods of Historical Development of Arbitration Tribunals after 1917]. *Sovremennyy yurist*, no 1, pp. 52–65.
- Panov A.A. (2015) Nuzhna li reforma Reglamenta MKAS pri TPP RF, i esli da, to kakaya? [Is the Reform of MKAS Necessary]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*, no 5, pp. 74–99.
- Piskunov Ya. (2015) Treteyskoe razbiratel'stvo — eto ne biznes [Interv'y u s M.L. Gal'perinym] [Arbitration Procedure is not Business. Interview with M.L. Gal'perin]. *Zakon*, no 10, pp. 6–16.
- Rumak V. (2014) Proekty Minyusta pyatayutsya sdelat' vazhnyy shag v storonu formirovaniya v Rossii soobshchestva arbitrazhnykh professionalov [Interv'y u s A.I. Muranovym] [The Justice Ministry Attempts to Establish Arbitration Establishment (Interview with A. Muranov)]. *Zakon*, no 4, pp. 48–61.